

СОПОСТАВЛЕНИЕ КАК ВЕДУЩИЙ МЕТОД ПРИ СОЗДАНИИ ПЕРВЫХ ГРАММАТИК (НА ПРИМЕРЕ ГРАММАТИКИ МА ЦЗЯНЬЧЖУНА)

Л. В. Кирюхина

Иркутский государственный университет, Иркутск, Россия

Рассматриваются принципы, лежащие в основе создания китайской грамматики 《马氏文通》 *Ма ши вэнь тун*. На основе сопоставления категорий европейского и классического китайского языкознания, определяется роль указанных лингвистических традиций в разработке первого в Китае исследования грамматической системы китайского языка, выполненного Ма Цзяньчжуном. Раскрывается важность сопоставления для создания грамматических описаний.

Ключевые слова: грамматика, китайский язык, сопоставление, грамматический канон, Ма Цзяньчжун.

Представляя собой один из приёмов познания действительности, сопоставление, или сравнение, играет важную роль в жизни человека. Познание опирается на опыт [5. С. 349], всё новое человек сравнивает с уже знакомыми ему явлениями и вещами. В научной деятельности сопоставление как метод исследования применяется достаточно широко, обладая определённой спецификой в различных областях науки. В лингвистике сопоставительные исследования представлены в таких направлениях, как сравнительно-историческое языкознание, лингвистическая типология, системное языкознание, сопоставительное языкознание, контрастивная лингвистика и др. [7].

В данной статье речь пойдёт о роли сопоставительного анализа при грамматическом описании языков, которые ранее ещё не были изучены. В качестве объекта исследования выступает 《马氏文通》 *Ма ши вэнь тун* («Грамматика письменного языка, написанная Ма») — первая грамматика китайского языка, которая была написана китайским автором Ма Цзяньчжуном 马建忠 (1845—1900) на материале письменного языка (вэньяня). Обращение к указанной работе связано с необходимостью разработки как историографического, так и эпистемологического аспекта изучения истории китайского языкознания.

В китайском языкознании, имеющем довольно длительную историю, грамматика — дисциплина молодая. Появление грамматики как отдельной дисциплины принято связывать с трудом Ма Цзяньчжуна 《马氏文通》 *Ма ши вэнь тун*: именно эта работа знаменует переход от «дограмматических» исследований традиционного китайского языкознания к «собственно грамматическим»

исследованиям современного языкознания. В традиционный период развития китайской языковедческой науки исследования грамматических особенностей китайского языка носили разрозненный характер и представляли собой некоторые заметки относительно специфики употребления отдельных слов, выполненные в целях толкования древних канонических сочинений, а с 1324 г. (после выхода 《语助》 *Юй чжу* Лу Ивэя 卢以纬) начинают создаваться монографии, посвящённые исключительно особенностям употребления служебных слов, — специальные словари. Каких-либо системных грамматических исследований китайского языка в данный период не проводилось. Лишь в 1898 г. была издана первая работа, в которой было изложено целостное описание грамматической системы китайского языка — грамматика Ма Цзяньчжуна.

В. Г. Гак отмечает, что вообще все грамматики писались на фоне сравнения: в грамматике Панини присутствует сопоставление санскрита с праkritами, в первых грамматиках европейских языков — сопоставление с грамматиками греческого языка или латинского, грамматики «экзотических» (т. е. неевропейских) языков составлялись по привычной схеме грамматик родного или другого известного автору языка [2. С. 5].

Рассмотрим, как сопоставление применялось в 《马氏文通》 *Ма ши вэнь тун*. Так как Ма Цзяньчжун обучался во Франции, нам кажется правильным искать соответствия положений его теории с грамматическими воззрениями французских учёных, поскольку у него была возможность хорошо изучить их труды.

Как уже было отмечено, до 《马氏文通》 *Ма ши вэнь тун* в Китае не производилось ком-

плексных грамматических исследований. В Европе, напротив, существовал сложившийся канон грамматического описания. Китайцу Ма Цзяньчжуну, знавшему иностранные языки и получившему западное образование, пришлось обратиться к европейской традиции, чтобы изложить грамматику китайского языка. Автор предлагает: 1) систему частей речи, 2) систему падежей, 3) систему членов предложения.

Система частей речи предполагает деление всего лексического состава китайского языка (всех 字 слов) на 实字 знаменательные, или полные, слова и 虚字 служебные, или пустые, слова. 实字 полные слова делятся на: 1) 名字 существительные, 2) 代字 местословия, 3) 动字 глаголы, 4) 静字 прилагательные, 5) 状字 наречия; 虚字 пустые слова делятся на: 1) 介字 предлоги, 2) 连字 союзы, 3) 助字 вспомогательные слова, 4) 叹字 междометия.

Что касается 实字 полных и 虚字 пустых слов, Ма Цзяньчжун воспользовался классификацией китайских филологов, известной ещё с эпохи Сун 宋 (960—1279). Однако в то время за данными терминами не были закреплены значения «знаменательных» и «служебных слов». В первой главе 《马氏文通》 Ма ши вэнь тун автор пишет, что в работах китайских языковедов нет единства относительно того, что такое 实字 полные слова и что такое 虚字 пустые слова, и это представляет определённые сложности для читателей [10. С. 13—14]. Он даёт им определения: к полным словам относятся слова, значение которых можно объяснить, а к пустым — те, значение которых невозможно объяснить и которые служат лишь для того, чтобы обозначать связи между полными словами [10. С. 13]. На современном этапе развития лингвистической науки эти термины употребляются в том же значении, что и у Ма Цзяньчжуна, с той лишь разницей, что «слова» обозначаются теперь как «词» (соответственно, знаменательные слова — 实词, служебные слова — 虚词).

Дальнейшая классификация 实字 полных и 虚字 пустых слов в целом соотносится с европейской частеречной классификацией, однако Ма Цзяньчжун добавлена такая часть речи, как 助字 вспомогательные слова, отсутствующая в европейских языках; отсутствующий же в китайском языке артикль не рассматривается. К вспомогательным словам были отнесены конечные частицы. Они разделены на: 1) 传信助字 утвердительные и 2) 传疑助字 вопросительные. До Ма Цзяньчжуна китайские исследователи много рассуждали о вспомогательных словах, предлагали для них разные термины. В основном в этих ва-

риантах для наименования вспомогательных слов был знак 助 помогать, поскольку эти слова «помогают» показывать связи между знаменательными словами [3. С. 92]. Кроме того, например, китайских писатель Лю Цзунъюань 柳宗元 (773—819) отмечал, что служебные слова могут быть: 1) 决辞 утвердительные и 2) 疑辞 вопросительные [11. С. 37]. Очевидно, что категория вспомогательных слов была выделена Ма Цзяньчжуном с учётом достижений китайских филологов.

Кроме того, необходимо отметить, что также со времён династии Сун 宋 в традиционной китайской филологии известно противопоставление 动字 «подвижных слов» и 静字 «статичных слов», однако к 静字 «статичным словам» тогда относили не только прилагательные, как в 《马氏文通》 Ма ши вэнь тун, но и существительные. Ма Цзяньчжун воспользовался этими терминами при разработке своей грамматической теории.

Говоря о 名字 существительных, Ма Цзяньчжун выделяет: 1) 本名 собственные, 2) 公名 нарицательные. Это соотносится с европейской грамматической традицией. В «Грамматике Пор-Рояля» (1660) А. Арно и К. Лансло, например, также указывается, что имена бывают собственными и нарицательными [1. С. 97—99].

Особого внимания заслуживает категория падежа. Падеж — обязательная категория греко-латинского грамматического канона. Данной категории уделялась значительная часть грамматик даже тех языков, где падежное словоизменение отсутствовало, например, грамматик испанских языков [4. С. 12—13]. В европейских грамматиках падеж рассматривался как морфологическая категория. Типологические особенности китайского языка, бедного морфологией, вынудили Ма Цзяньчжуна искать иное основание для выделения падежей. Таким основанием стал синтаксис: в качестве критерия для выделения падежей стало место существительного или местословия в предложении. Падеж выражает отношения между словами (см., например, [1. С. 105], [8. С. 86]), для обозначения этих отношений используются окончания [1. С. 105]. В китайском языке падежные отношения выражаются при помощи порядка слов или с помощью предлогов. Впрочем, в «Грамматике Пор-Рояля», рассматривается случай, когда номинатив во французском языке отличают от аккузатива исключительно при помощи порядка слов (обычный порядок: номинатив — глагол — аккузатив) [1. С. 112]. Таким образом, при различении падежей европейскими учёными учитывалось занимаемое словом

место в предложении; для китайского языка этот принцип стал основополагающим.

Что касается категорий числа и рода, присутствующих в европейских грамматиках (например, в «Грамматике Пор-Рояля» авторы описывают указанные категории в отдельных главах [1. С. 99—105]), в 《马氏文通》 *Ма ши вэнь тун* они не рассматриваются, что также обусловлено типологическими особенностями вэньяня.

Ма Цзяньчжун не рассматривает и категорию времени глагола, поскольку в вэньяне время не выражалось формами глагола. Для выражения времени использовались специальные показатели, например, наречия *已 уже*, *尝 некогда*, *将 в будущем*, также лексическое значение некоторых глаголов предполагает определённые временные характеристики: какие-то глаголы обозначают только законченное действие (*来 прийти*, *取 взять*), какие-то глаголы обозначают длящееся действие или состояние (*行 идти*, *学 учиться*) [9. С. 58—61].

Не говоря отдельно о категории залога, Ма Цзяньчжун выделяет *受动字 пассивные глаголы*. Для того, чтобы глагол выражал пассивное действие, в китайском языке используются специальные показатели — *见*, *被* и др. Также были выделены глаголы: *外动字 переходные*, *内动字 непереходные*, *同动字 совместные*, *助动字 вспомогательные*, *无属动字 безотносительные*. В «Грамматике Пор-Рояля» рассматриваются глаголы страдательные, непереходные, безличные и др. [1. С. 172—177].

Последняя глава 《马氏文通》 *Ма ши вэнь тун* (как и «Грамматики Пор-Рояля», например) посвящена синтаксису. В этой главе Ма Цзяньчжун подробно рассказывает о таких известных в традиционной китайской филологии категориях, как *句 предложение* и *读 фраза*. *句 предложение* от *读 фразы* отличает законченный характер высказывания. Выделение данных категорий в традиционной китайской филологии является важной составляющей комментаторской деятельности, когда для правильного толкования смысла необходимо было уметь верно членить текст на более мелкие составляющие. Ма Цзяньчжун отмечал, что и для *句 предложения*, и для *读 фразы* обязательным является наличие предмета мысли, а также того, что выражает его характер, действие или состояние (т. е. *起词 подлежащего* и *语词 сказуемого*). В этом можно найти сходство с авторами французских философских грамматик, которые указывали на то, что в предложении обязательно присутствует субъект и атрибут [1; 8].

Во французских грамматиках XVIII—XIX вв. проводится анализ предложения. Например, Габриэль де Жирар (1677—1748) указывал на наличие следующих членов предложения: 1) подлежащее, или субъект, о котором нечто утверждается, 2) атрибутив, или группа глагола, 3) объектив, или прямое дополнение глагола, 4) терминатив, или косвенное дополнение глагола, 5) обстоятельство, которое призвано выражать либо образ бытия атрибутива (глагола), либо же обстоятельства, при которых имеет место то, что выражено глаголом, 6) конъюнктив, который выражен союзами, союзными наречиями или другими словами, обозначающими присоединение, 7) адъюнктивы, повышающие выразительность речи [8. С. 103—105]. На основе сопоставления с европейской традицией изложения грамматики Ма Цзяньчжун разработал систему членов предложения для китайского языка: 1) *起词 подлежащее*, 2) *语词 сказуемое*, 3) *止词 прямое дополнение*, 4) *表词 качественное сказуемое*, 5) *加词 приложение*, 6) *转词 предложное дополнение*, 7) *司词 управляемое*. Система членов предложения Ма Цзяньчжуна частично соотносится с европейской.

Изучение 《马氏文通》 *Ма ши вэнь тун* показывает, что при работе над данной грамматикой сопоставление проводилось по двум направлениям: главным образом Ма Цзяньчжун опирался на грамматический канон описания европейских языков, однако в то же время он максимально старался приспособить положения традиционной китайской языковедческой науки к европейским принципам описания языка.

Грамматический канон отличают, с одной стороны, устойчивость его фундаментальных черт, а с другой — эластичность [6. С. 266]. Устойчивость проявляется в следовании традиции при описании языка, эластичность — в возможности наложить канон на типологически совершенно другие языки, некоторым образом трансформируя его.

В грамматической теории Ма Цзяньчжуна сохраняются такие составляющие европейского канона, как выделение частей речи, категория падежа, анализ организации предложения. Типологические особенности вэньяня заставляют Ма Цзяньчжуна отказаться от таких обязательных для европейского канона категорий, как род, число, время, что связано с отсутствием их формальных проявлений в вэньяне. Критерии выделения категории падежа у Ма Цзяньчжуна значительным образом преобразуются, однако само наличие данной категории сохраняется. Так проявляются устойчивость и эластичность грамматического канона.

《马氏文通》 *Ма ши вэнь тун* создавалась для языка, имеющего собственную богатую традицию изучения, игнорировать которую автор не стал. Сопоставляя европейскую и китайскую лингвистические традиции, Ма Цзяньчжун вписал в свою грамматическую теорию понятия 实字 *полные* и 虚字 *пустые слова*, 动字 *подвижные* и 静字 *статичные слова*, 助字 *вспомогательные слова*. Также, следуя китайской традиции изучения языка, в качестве объекта описания в 《马氏文通》 *Ма ши вэнь тун* выступает не современный разговорный язык, а письменный вэньянь. Кроме того, большое внимание уделяется описанию особенностей употребления отдельных служебных слов — дань китайской традиции составления словарей служебных слов.

Рассмотренная нами первая китайская грамматика иллюстрирует, что при работе над грамматическим описанием языка исследователь опирается на известную ему схему изложения грамматики других языков — грамматический канон, однако типологические отличия исследуемого языка вынуждают автора вносить в канон изменения. В случае если имеется национальная традиция исследования изучаемого языка, её достижения могут найти отражение в грамматическом описании. При написании 《马氏文通》 *Ма ши вэнь тун* сопоста-

вительный анализ с европейскими грамматиками играл ведущую роль: хотя первые грамматики китайского языка были составлены европейцами ещё в XVI в., китайцы, видимо, с подобного рода трудами не были знакомы (возможно, это связано с тем, что грамматики европейцев были ориентированы не на носителей китайского языка, а на иностранцев, желающих его изучить), поэтому грамматическая система китайского языка в качестве объекта исследования китайских учёных не выступала, т. е. в 《马氏文通》 *Ма ши вэнь тун* новый объект исследования — китайский язык — сопоставлялся с уже изученными — грамматиками европейских языков. В то же время китайские филологи ещё до 1898 г. разработали ряд грамматических понятий, Ма Цзяньчжун сопоставил категории новой для Китая дисциплины — грамматики — с традиционными китайскими понятиями. Такое двойное сопоставление определило своеобразие грамматической теории Ма Цзяньчжуна.

Изучение сопоставления при грамматическом описании языков демонстрирует исключительную значимость данного общенаучного метода. Грамматическая теория Ма Цзяньчжуна является ярким примером синтеза сопоставительных исследований различных лингвистических традиций.

Список литературы

1. Арно, А. Грамматика общ. и рацион. Пор-Рояля / А. Арно, Кл. Лансло. — М.: Прогресс, 1998. — 272 с.
2. Гак, В. Г. О контрастивной лингвистике / В. Г. Гак // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XXV. Контрастивная лингвистика. — М.: «Прогресс», 1989. — С. 5—17.
3. Кирюхина, Л. В. О грамматической терминологии в традиционной китайской филологии / Л. В. Кирюхина // Филологические науки. Вопросы теории и практики. — Тамбов, 2017. — № 3 (67): в 3 ч. Ч. 1. — С. 90—93.
4. Колтунова, С. В. Категория падежа в испанских грамматиках Золотого века: автореф. дис. ... канд. филол. наук / С. В. Колтунова. — М.: 2012. — 23 с.
5. Краткая философская энциклопедия. — М.: Издательская группа «Прогресс» — «Энциклопедия», 1994. — 576 с.
6. Ольховиков, Б. А. Общая теория языка Античность — XX век / Б. А. Ольховиков. — М.: Издательский центр «Академия», 2007. — 304 с.
7. Стернин, И. А. Актуальные проблемы сопоставительных исследований в современной лингвистике / И. А. Стернин, М. А. Стернина // Социальные и гуманитарные знания. — Ярославль: Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова, 2015. — № 1 (1). — С. 59—65.
8. Французские общие, или философские, грамматики XVIII — начала XIX века. Старинные тексты. / Составление, вступительная статья и комментарии Н. Ю. Бокадоровой. — М.: Издательская группа «Прогресс», 2001. — 380 с.
9. Яхонтов, С. Е. Древнекитайский язык. / С. Е. Яхонтов. — М.: Издательство «Наука». Главная редакция восточной литературы, 1965. — 115 с.
10. 马建忠. 马氏文通 / 马建忠. — 北京: 商务印书馆, 2010. — 473 页.
11. 邵敬敏. 汉语语法学史稿 / 邵敬敏. — 上海教育出版社, 1993. — 360 页.

Сведения об авторе

Кирюхина Любовь Владимировна — старший преподаватель кафедры востоковедения и регионоведения АТР, Иркутский государственный университет. Иркутск, Россия. lyubabukhtulova@mail.ru

Bulletin of Chelyabinsk State University.

2019. No. 1 (423). *Philology Sciences. Iss. 115. Pp. 76—80.*

COMPARISON AS THE MAIN METHOD FOR MAKING FIRST GRAMMARS (USING THE EXAMPLE OF MA JIANZHONG'S GRAMMAR)

L.V. Kiryukhina

Irkutsk State University, Irkutsk, Russia. lyubabukhtulova@mail.ru

The article deals with the principles of creation of the first Chinese grammar “Ma shi wen tong”. Grammar categories of European and classical Chinese linguistics are compared, the role of these linguistic traditions in making Ma Jianzhong’s grammar theory is determined. The importance of comparison for making grammatical descriptions is revealed. It is shown that grammatical canon is very important for making grammatical descriptions of different languages, but native linguistic tradition helps to solve problems caused by typological differences of languages. There are two features of grammar canon: stability and elasticity, and these features are demonstrated with the help of “Ma shi wen tong”. Describing Chinese grammar system, Ma Jianzhong worked in two ways: 1) he compared facts of Chinese language and European grammatical canon; 2) he compared concepts of European grammar and concepts of Chinese linguistic tradition. As a result, Chinese grammar system was described using European and Chinese grammar categories.

Keywords: *grammar, Chinese, comparison, grammatical canon, Ma Jianzhong.*

References

1. Arnauld, A., Lancelot, Kl. *Grammatika obshch. i racion. Por-Royalya* [The Port-Royal General and Rational Grammar]. Moscow, Progress Publ., 1998. 272 p. (In Russ.).
2. Gak, V. G. *O kontrastivnoj lingvistike* [On contrastive linguistics]. *Novoe v zarubezhnoj lingvistike* [New in foreign linguistics]. Vol. XXV. *Kontrastivnaya lingvistika* [Contrastive linguistics]. Moscow, Progress Publ., 1989, pp. 5—17. (In Russ.).
3. Kiryukhina, L. V. *O grammaticheskoy terminologii v tradicionnoj kitajskoj filologii* [On grammatical terminology in traditional Chinese philology]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki* [Philological Sciences. Questions of theory and practice]. Tambov, 2017, no. 3 (67): v 3-h ch. Ch. 1, pp. 90—93. (In Russ.).
4. Koltunova, S. V. *Kategoriya padezha v ispanskij grammatikah Zolotogo veka: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk* [The category of case in Spanish grammars of the Golden Age]. Moscow, 2012. 23 p. (In Russ.).
5. *Kratkaya filosofskaya enciklopediya* [Brief Encyclopedia of Philosophy]. Moscow, Izdatel'skaya gruppa «Progress» — «Enciklopediya», 1994. 576 p. (In Russ.).
6. Ol'khovikov, B. A. *Obshchaya teoriya yazyka Antichnost' — XX vek* [General theory of language Antiquity — XX century]. Moscow, *Akademiya* [Academy], 2007. 304 p. (In Russ.).
7. Sternin, I. A., Sternina, M. A. *Aktual'nye problemy sopostavitel'nyh issledovanij v sovremennoj lingvistike* [Actual problems of comparative linguistics]. *Social'nye i gumanitarnye znaniya* [Social and humanitarian knowledge]. Yaroslavl', 2015, no. 1 (1), pp. 59—65. (In Russ.).
8. *Francuzskie obshchie, ili filosofskie, grammatiki XVIII — nachala XIX veka. Starinnye teksty* [French general, or philosophical, grammars XVIII — early XIX century. Ancient texts]. Moscow, Izdatel'skaya gruppa «Progress», 2001. 380 p. (In Russ.).
9. Yakhontov, S. E. *Drevnekitajskij yazyk* [Old Chinese]. Moscow, Nauka Publ., 1965. 115 p. (In Russ.).
10. Ma Jianzhong. *Ma shi wen tong* [Grammar of Ma]. Beijing, Shangwu yinshuguan, 2010. 473 p. (In Chinese).
11. Shao Jingmin. *Hanyu yufaxue shigao* [History of Chinese grammar]. Shanghai jiaoyu chubanshe, 1993. 360 p. (In Chinese).